

Inside View

ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

За последние пару десятилетий Майами-Бич превратился в яркую столицу искусств с многочисленными галереями, известными ярмарками, такими как Art Basel Miami Beach, Context Art Miami, Untitled Art Fair и Art Wynwood Fair, притягивая огромное количество арт-коллекционеров со всего мира. Мы поговорили с международным галеристом Рудольфом Буджей.

Его галереи, представленные в Майами-Бич и Зальцбурге, демонстрируют искусство XX века и современное искусство американского, европейского и азиатского происхождения

Miami has evolved into a vibrant arts capital, featuring numerous galleries, collectors, and renowned fairs such as Art Basel Miami Beach, Context Art Miami, Untitled Art Fair, and Art Wynwood fair. We spoke with an international gallery owner Rudolf Budja. Operating in Miami and Salzburg, his galleries showcase postmodernism and contemporary art from American, European and Asian origins

ТЕКСТ: Юлия Бикбулатова ФОТО: Rudolf Budja Gallery, пресс-служба художника Hermann. ПОРТРЕТ: IMAGO/Tinkeres

TEXT: Interview by Julia Bikbulatova Photos: Courtesy of Rudolf Budja Gallery, and artist's Hermann press service. Portrait, photo credit: IMAGO / Tinkeres

Rudolf Budja
(on the left)
Olive Tree Pompeii,
Hermann, Hand-forged,
chased, ground and
polished by hand, 2021

интервью interview

SALON: В этом году исполняется 36 лет галерее Rudolf Budja в Майами-Бич. За это время какие изменения в сегменте предложений предметов искусств вы наблюдаете?

РУДОЛЬФ БУДЖА: Двадцать лет назад арт-рынок был существенно другим и во многом проще. Искусство более соответствовало своей истинной цели, которая включает в себя не только передачу красоты, но и выражение спектра эмоций, в том числе волнующих или тревожащих. Такая широта позволяет произведению искусства быть впечатляющим, независимо от того, красиво оно традиционно или нет. Со временем аукционные дома стали оказывать большое влияние на арт-маркет, и сегодня они играют важную роль в формировании поведения коллекционеров. Например, для меня всегда было важным дать людям время обдумывать свой выбор, независимо от того, принимают ли они решение немедленно или после нескольких недель размышлений. Между произведением искусства и коллекционером должна быть эмоциональная связь. Однако со временем влияние аукционных домов выросло, сместив свое внимание в первую очередь на финансовые аспекты искусства. Это изменение превратило рынок искусства в нечто похожее на фондовый рынок, где основной проблемой является то, какую прибыль можно получить от произведения искусства через несколько лет. Этот сдвиг значительно усложнил положение галерей в наши дни. Хотя коллекционеры все те же, однако, их восприятие искусства и поведение при покупке произведений искусств сегодня формируются стратегиями аукционных домов.

S: Какие современные тенденции вы наблюдаете в мире искусства и что, по вашему мнению, является движущей силой этих тенденций?

РБ: Мои личные интересы в настоящее время сосредоточены вокруг фотографии и рынка NFT. Несмотря на то, что некоторые люди говорят, что цифровой маркет не работает, я считаю, что сектор NFT — это захватывающий и растущий рынок, который несет в себе много перспектив. Мы взяли на себя инициативу создать нашу собственную платформу, budja.io, где произведения искусства, представленные NFT, можно приобрести за определенную плату. Мы рассматриваем это как возможность по-новому взаимодействовать с миром искусства. Наш токен призван честно представлять наших художников и играть стратегическую роль на арт-рынке. Технология блокчейн значительно повысила прозрачность этого процесса, обеспечивая безопасную передачу произведений искусства. Каждое произведение сопровождается подробным описанием и происхождением, подтвержденным технологиями блокчейна и NFT, что революционизирует способы управления собственностью и подлинностью произведений искусства.

S: Участвуя в Context Miami Fair на протяжении 30 лет, что вы можете сказать о своем опыте участия в арт-ярмарках?

РБ: В целом я вижу, что арт-ярмарки — это хорошо, но они становятся все более ненужными

SALON: This year marks the 36th anniversary of Rudolf Budja Gallery in Miami Beach. Having operated in Miami's art market for so long, how have the offerings changed over time?

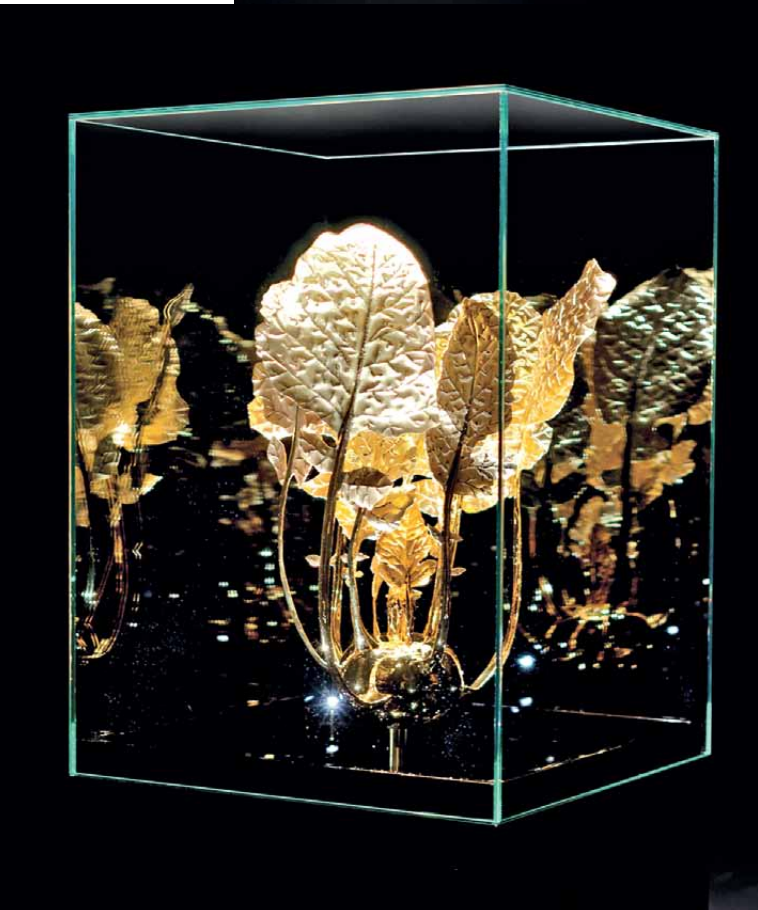
RUDOLF BUDJA: Twenty years ago, the art market was significantly different and, in many ways, simpler. Art was more closely aligned with its true purpose, which encompasses not only conveying beauty but also expressing a spectrum of emotions, including those that are challenging or disturbing. This breadth allows an art piece to be impactful, whether it is conventionally beautiful or not. In length of time, the market became largely influenced by auction houses, which played a major role in shaping the experience of visiting an art gallery or an art fair nowadays. For instance, I always give a freedom allowing people to reflect on their choices, whether making a decision immediately or after weeks of consideration. I mean, there is should be emotional connection between an art piece and a collector. However, over time, the influence of auction houses has grown, shifting their focus primarily to the financial aspects of art. This change has transformed the art market into something resembling the stock market, where the predominant concern is how much profit can be made from an artwork in a few years. This shift has made it much more challenging for galleries to survive. Even though the profile of collectors may not have changed drastically, their perceptions and behaviors are being shaped by the strategies of auction houses.

S: What current trends are you observing in the art world, and what do you think are the driving factors behind these trends?

RB: My personal interests are currently centered around photography and the NFT marketplace. Despite some people say it doesn't work anymore, I believe NFTs are still alive, and moreover, the NFT sector is an exciting and burgeoning market that holds a lot of promise. We've taken the initiative to create our own platform, budja.io, where art represented by NFTs can be purchased for a fair cost. We see this as creating a pathway — an "exit stream," if you will — providing an opportunity to engage with the art world in a new way. Our token is intended to fairly represent our artists and play a strategic role in the art market. Blockchain technology has greatly enhanced the security and transparency of this process, enabling the safe transfer of art pieces. Each piece comes with a detailed description and provenance assured by blockchain and NFT technology, revolutionizing how art ownership and authenticity are managed.

Tomate "Marmande", Hermann, Brass and Bronze hand hammered, 2019
Golden Kohlrabi, Hermann, Brass bronze formed by hand, 24 carat gold plated, matt blasted, leaves and veins finely polished, 2024
Petite Marmande, Klasse II, Hermann, Birchwood, brass, bronze, 2024

в поиске эксклюзивных вещей. Путешествуя, я посещаю художественные ярмарки, аукционы произведений искусств и музеи, чтобы найти новых художников, почувствовать определенный творческий поток. На арт-ярмарках же я вижу, что многие художники делают похожие вещи, но не всегда осознают это, потому что на них влияет мир, в котором мы живем. Для меня важно найти уникального художника, а не того, кто пытается кого-то копировать, потому что это хорошо продается. Именно поэтому, будучи арт-дилером, я не могу полагаться только на предложения на арт-ярмарках; этого недостаточно, чтобы сформировать собственное представление о том, какое искусство можно назвать хорошим, а какое — плохим.

S: Participating in the Context Miami Fair for 30 years, what can you say about your experience being there every year?

RB: In general, I see the art fairs are good, but they are getting more and more unnecessary as a way of finding exclusive things. I mean, when I travel, I go to all art fairs, auctions, and museums to find new artists and sense a certain stream of what they do. Observing the art fairs, I see that the artists make similar things and don't always realize it, because the world we live in influences them. So, I'm looking for an honest artist, not one that is trying to copy someone because it sells well. That is why, being an art dealer, I can't rely only on art fairs offers making my own idea on what is good or bad art.

S: What makes your decision picking this or that artist?

RB: So, as I said I often notice similarities in the work of artists from various countries, which helps me identify the right ones to focus on. It's always just an amazing moment to discover artists who

интерьер interior

S: Что влияет на ваше решение о выборе того или иного художника?

РБ: Как я уже говорил, я часто замечаю сходство в творчестве художников из разных стран, что помогает мне определить, на кого стоит обратить внимание. Я испытываю невероятное счастье, открывая для себя художников, которые действительно создают впечатляющие работы. Мой выбор основан не только на рыночном спросе, скорее, моя личная интуиция здесь играет значительную роль. Знания, которые есть в голове, можно использовать как основу, хотя я часто говорю, что выбираю искусство сердцем.

S: Выбирая художников, ориентируетесь ли вы на результаты продаж Art Basel или других значимых арт-ярмарок?

РБ: Я этого не делаю. Для меня это не имеет значения. Потому что я не покупаю искусство, чтобы сделать людей богатыми. Я покупаю произведения искусства ради настоящей цели — эмоционального, ментального совпадения с ним. Многие художники в Майами зарабатывают огромные деньги, занимаясь полной ерундой. Я не хочу в этом участвовать. Мною движет искренняя приверженность искусству и его внутренней ценности. Я верю в то творчество, которое резонирует с аутентичностью и содержательным выражением, а не в создание работ с целью прибыли или популярностью.

Concerto di Pomodori,
Hermann, Brass
& bronze, 2020
Brown Hare's Field,
Hermann, Burnded
Earth: Clay lava mixture;
brass & bronze, 2022

are genuinely creating impactful work. While visual similarities can be apparent, my selection isn't solely based on market demand; my personal intuition plays a significant role as well. The knowledge you have in your head can be used as a base, although, I often say that I choose art with my heart.

S: Choosing the artists, do you do research on Art Basel's sales or other meaningful art fairs?

RB: Actually, I don't. It doesn't matter to me. Because I'm not buying art to make people rich. I'm buying art for the real purpose of having art. This is more important for me. Many artists out there having tons of money are doing completely nonsense. I don't want to be involved in that. I'm driven by a genuine appreciation for art and its inherent value. I believe in supporting creativity that resonates with authenticity and meaningful expression, rather than pursuing works just because they are deemed profitable or popular. This approach allows me to connect more deeply with the art I collect and the artists I choose to support.

S: В вашей галерее в Зальцбурге вы показываете тех же художников, с кем работаете в Майами, или используете другой принцип селекции?

РБ: Нет, в Зальцбурге я использую другой подход. Поскольку арт-рынок в Австрии иногда сильнее, чем в Майами, европейцы глубже чувствуют искусство, более осведомлены. Проще говоря, я могу экспериментировать с экстраординарным или интеллектуальным искусством в Зальцбурге, но не в Майами. Например, сейчас у меня в Зальцбурге проходит выставка скульптур художника Германа. Будучи одновременно профессиональным художником и фермером, для него овощи служат основным источником вдохновения для создания огромных скульптурных композиций. Качество искусства высокое, и оно нравится людям в Зальцбурге. В Майами в данный момент я представляю работы японского фотографа Нобуёси Араки, одного из лучших в Японии, который всю свою жизнь фотографировал женщин, стал очень известным и признанным после того, как крупные музеи мира приобрели его работы для своих коллекций. Однако для Майами это тоже достаточно ультрасовременно, но выставка проходит успешно, коллекционеры видели представленные работы, и мы распродали все за неделю.

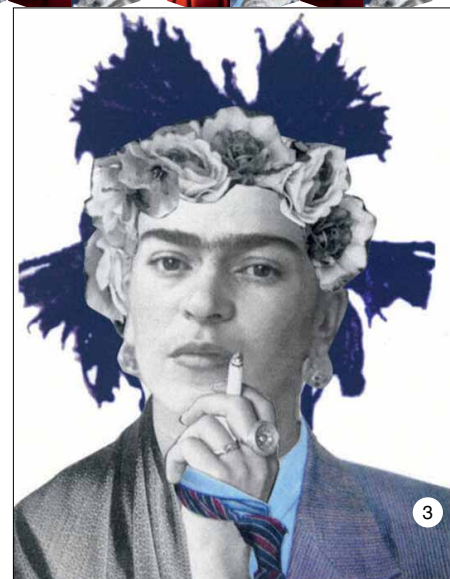
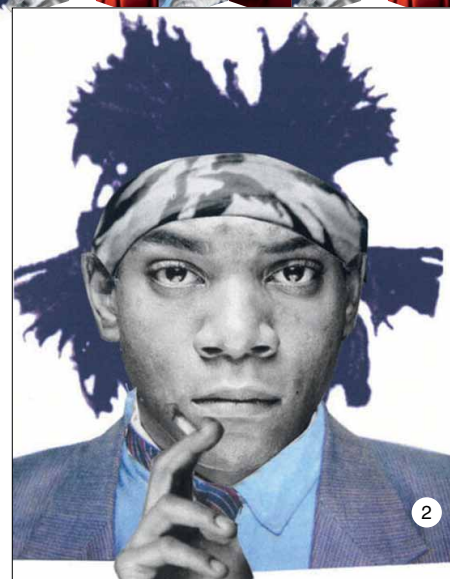
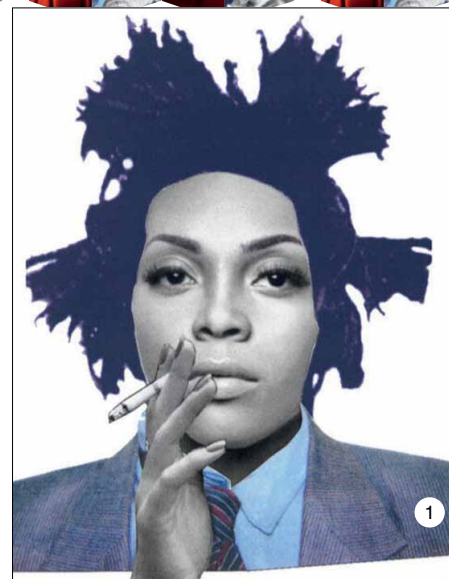
S: Галерея Rudolf Budja в Майами работает в закрытом формате; однако ежемесячно вы организуете выставки. Что повлияло на выбор такой бизнес-модели в Майами? Кто представляет вашу аудиторию? Кроме того, ваша

S: Compared to your gallery in Salzburg, do you employ the same approach offering works by the same artists you represent in Miami?

RB: No, I don't. Because the art market in Austria is sometimes stronger than here, European people are more connected to the art, more knowledgeable. Simply to say, I can experiment with extraordinary or intellectual art in Salzburg, but not in Miami. For example, now I have a sculpture exhibition in Salzburg of Hermann artist. Being both a professional artist and a farmer growing vegetables, he represents huge sculptures of vegetables, dissecting them and look how they grow and how they look inside and making big sculptures of it. The quality of art is high and people like it in Salzburg. In Miami now I'm showcasing Japanese photographer Nobuyoshi Araki, he is one of the best in Japan, well known photographer who has been photo shooting women his entire life, became very famous and recognized after collecting his works by museums. However, it is also very edgy for Miami, but we do very well. We have our clients; collectors already saw the exhibitions and we sold out the art works in a week.

JB: Rudolf Budja Gallery operates privately; however, you're opting for exhibitions as well. What led to this business model in Miami? Who typically comprises your audience? Additionally, is your Salzburg gallery also appointment-only?

RB: The Salzburg gallery welcomes all visitors, but our Miami location operates differently; it is not

галерея в Зальцбурге работает также только по предварительной записи?

РБ: Галерея Зальцбурга приветствует всех посетителей, но в Майами мы работаем не публично. В Майами мы обеспечиваем более тщательное обслуживание, уделяя особое внимание нашим постоянным клиентам, гарантируя при этом сохранность произведений искусства в галерее. К сожалению, у нас были случаи, когда посетители без сопровождения могли случайно повредить ценные предметы. Чтобы предотвратить подобные случаи, мы решили сделать галерею в Майами доступной только по предварительной записи, гарантируя безопасный опыт как для художников, так и для коллекционеров. Однако мы всегда открыты для сотрудничества с новыми клиентами. Желающие посетить галерею могут связаться по электронной почте, и мы гарантируем быструю организацию просмотра выставки.

S: Можете ли вы поделиться информацией о предстоящих проектах или выставках, над которыми вы сейчас работаете?

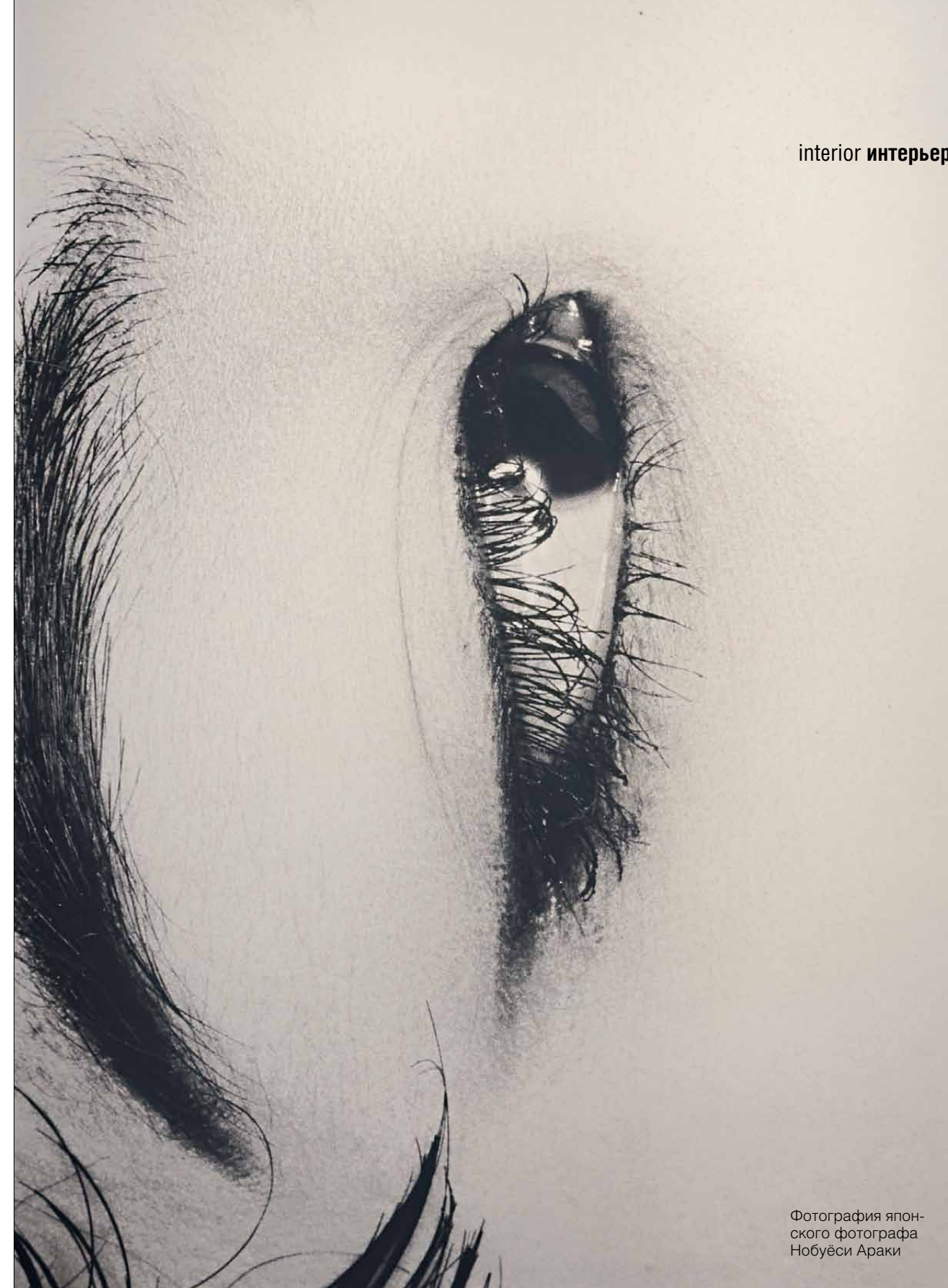
РБ: Мы работаем с молодой художницей по имени Кристал Пэрис. В прошлом году на арт-ярмарке Context Miami мы представили ее работы на нашем стенде. В том же году фонд LVMH отобрал ее в список своих художников, с кем они намерены сотрудничать, и на одной из конференций, организованной фондом, Пэрис много говорила о культурном разнообразии и роли чернокожих художников на арт-рынке. Нам очень понравилось то, что она делает, и как она мыслит. Одна из ее работ в настоящее время выставлена в отеле Standard в Майами-Бич. В сентябре мы готовим выставку с ее участием в Нью-Йорке. Художница работает в смешанной технике, в направлении носимого искусства (примечание — разновидность декоративно-прикладного искусства), сотрудничает с такими селебрити, как Тина Ноулз Лоусон и Канье Уэст. Ее работы представлены в Национальном музее афроамериканской музыки в Нашвилле. Я сосредоточен на продвижении таких художников, как она, предоставляя им все возможности, чтобы проявить себя. ■

open publicly. We provide a more curated experience here, focusing on serving our established clientele while maintaining the integrity of our exhibitions. Unfortunately, we've had instances where unguided visitors have inadvertently damaged valuable pieces, such as scratching a Warhol painting. To prevent such occurrences, we have chosen to make our Miami gallery accessible by appointment only, ensuring a personalized and secure experience for both the art and the attendees. However, we are always open to engaging with new clients. Those interested in visiting can reach out via email, and we guarantee a prompt response to arrange a viewing. This approach allows us to maintain both exclusivity and accessibility, ensuring that every visitor has a meaningful and respectful interaction with the art on display.

S: Can you share details about any upcoming projects or exhibitions you are currently working on?

RB: We are working with a very young artist named Crystal Paris. We featured her works in the Context Miami art fair last December. LVMH chose her for a pop-up gallery event, and she's talked a lot about cultural diversity and the role of Black artists in the art market. We seriously liked what she was doing, she showed the audience that it is possible to go from zero to a hundred in a second. One of her artworks is currently exhibited in The Standard Hotel, Miami Beach. Now there is another show in New York coming up in September. She works with mixed media and wearable art and has collaborated with well-known figures like Tina Knowles Lawson and Kanye West. Her works were featured at the National Museum of African American Music. I'm focused on promoting artists like her, pushing and giving them all possibilities to show. □

1-3. Untitled, Crystal Paris, Mixed Media Collage on Canvas Courtesy of Rudolf Budja Gallery, 2023

Фотография японского фотографа Нобуёси Араки